

Text / Александр Шкалоу
Photo / Александр Шкалоу

Open, sesame!

The world of caves is like a kingdom of darkness and silence, broken by the splash of underground rivers and waterfalls. The gigantic holes and narrow passages that lurk underground make exploring these caverns a risky business - but those who do head off into the caves will be rewarded with the most astonishing sights.

Текст / Александр Шкалоу
Фото / Александр Шкалоу

СИМ-СИМ, ОТКРОЙСЯ!

Мир пещер — это царство безмолвия и вечной темноты, подземных рек и водопадов, гигантских провалов и узких ходов. Здесь на каждом шагу открытия, связанные со смертельным риском. И все это — среди неповторимых пейзажей удивительной красоты.

What springs to mind when you hear the word 'cave'? For some it might be the famous subterranean caverns of the Alps or the Pyrenees; La Pierre Saint-Martin is an impressive sight at over 1,000 metres deep, but it is dwarfed by Jean Bernard, which plunges over two kilometres at its lowest point. Others might think instead of Aladdin's fairytale cave, containing immense riches which can be yours for the taking if you pronounce the magic words: "Open, sesame!" When it comes to the former Soviet Union, the Caucasus was a hot destination for speleologists in Soviet times and specialists from all over the world used to gather there to explore the region's caves. Kazakhstan is still largely terra incognita for most speleologists

При слове «пещера», воображение сразу же переносит нас в Доломитовые Альпы, а на память приходят названия «Льер-Сен Мартен», «Жан Бернар», «Жен Морт». И сразу же возникает картина: сказочные пещеры Аладдина с несметными сокровищами и незабвенное «Сим-Сим, откройся!». Со времен СССР настоящей Меккой для спелеологов стал Кавказ, регулярно собирающий специалистов если не всей планеты, то всей Европы — точно. Что же говорить о пещерах Казахстана с его необъятными территориями, резко континентальным климатом, большим разбросом карстовых районов и до недавнего времени закрытостью для изучения многих и многих мест! Эта земля до сих пор является terra

since many areas were closed to outsiders in Soviet times, but nowadays the country presents a challenge for cave explorers, given its immense territory and the large dispersion of areas formed by a geological process known as karst, when water dissolving on certain types of rock creates unusual topographical features – including complex cave systems. From the speleological point of view, Kazakhstan offers multifaceted opportunities – and only a fraction is known about what lies under this beautiful land, because serious research only began in the 1970s.

One major speleological area in Kazakhstan is the Boraldytau plateau, which was where cave exploration really began in this country. The plateau is located near the Karatau mountains in Zhambyl Region and is characterised by a tough semi-desert climate. It's difficult to imagine the

incognita. И по-прежнему люди, впервые попадающие сюда, изумленно говорят, что ничего подобного нет в прославленных на весь свет Альпах и Пиренеях. К сожалению, до 70-х годов прошлого века о казахстанских пещерах не было известно вообще ничего. Между тем спелеологический Казахстан громаден и многолик. Известное является лишь малой толикой того, что таит в себе эта земля.

На сегодняшний день известно несколько спелеологических районов, в процессе изучения которых возникает пока больше вопросов, чем ответов. Первый — плато Боролдай-Тау, с которого и началась казахстанская спелеология. Плато находится в горах Каратау (Жамбылская область) и характеризуется жестким климатом полупустынь. Сегодня трудно представить лишения, которые выпали на долю спелеологов,

hardships that faced explorers who went there in the 1970s: heat of up to 50 degrees centigrade in the daytime, with temperatures plunging to 10 degrees at night and a lack of water and firewood. These are hard conditions just to survive in, never mind work in, but the speleologists just got on with it.

After several years of hard work the first caves were located, and the names of 64 newly-discovered caves started appearing on maps, from the Leninskaya (Lenin) cave to the Vesenaya (Spring) and the Zhemchuzhnaya (Pearl) to the Simfoniya (Symphony). Not even half of them have been studied to date - who knows what secrets are hidden in their depths?

The first person who was brave enough to seek out the secrets of Kazakhstan's caves was Vladimir Tolmachev, a hydrogeologist who later became a famous speleologist. He studied the Boraldytau plateau in detail and made a wealth of discoveries, and he was honoured for them later by his colleagues when a plateau discovered in 2006 by a speleological expedition in the central Tian Shan was named after him. Tolmachev was aware of the existence of the plateau, which is 40 kilometres from Khan Tengri peak, but didn't actually manage to see it with his own eyes; once during an expedition in 1985 he stopped just five kilometres short of it.

Almaty speleologists later found a huge karst area in this region; years will be required to explore it and reveal the secrets of the caves that may be lurking below.

Another cave discovered in recent years is the Uluchur in the western Tian Shan mountains. This subterranean space has seriously tested

пришедших сюда в 70-х годах прошлого века: жара до пятидесяти градусов днем, холод до десяти градусов ночью, высота до двух с половиной километров, отсутствие воды и дров. В таких условиях не то что работать — выживать сложно. Однако спелеологи делают свое дело, не очень замечая сложности быта.

В течение нескольких лет упорной работы были открыты пещеры, ставшие первыми в спелеологии Казахстана. На планшетах появились названия — «Ленинская», «Весенняя», «Жемчужная», «Симфония» — всего 64 полости, из которых до сего времени не исследована и половина. Кто знает, какие тайны в своих глубинах они хранят? Первым, кто решился проникнуть в тайну казахстанских пещер, был гидрогеолог, известный спелеолог Владимир Толмачев, который точно просчитал перспективы Боролдайского плато и потом совершил все эти открытия. И потому вновь открытое поликовой спелеоэкспедицией 2006 года плато в Центральном Тянь-Шане (в 40 км от пика Хан-Тенгри), существование которого Толмачев просчитал теоретически, но не успел увидеть, названо его именем. В 1985 году он, к сожалению, не дошел до него всего 5 км. Позже алматинские спелеологи обнаружили здесь карстовый массив такой площади и мощности, что на его изучение уйдет несколько десятков лет!

Однако этому предшествовала дорога длиной в годы, которая включала в себя обнаружение и изучение все новых и новых районов и пещер на территории Казахстана. Одна из них находится в горах Западного Тянь-Шаня, в районе хребта Улуджурт, — это дало название и карстовому плато, и пещере. Улучурская пещера всерьез

the strength not only of Kazakh speleologists but also of explorers from Russia, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Bulgaria, France and the Czech and Slovak republics. There are many legends about this cave, and no-one ever has a calm pulse before an assault on it. It requires serious effort and good skill to explore; it's full of pools and waterfalls, twisting streams and small river channels. Nothing can scare a speleologist after they've explored this cave: it's one of the most complex in Kazakhstan – and possibly the most loved and hated one in the country. It's said that people conquer peaks and caves, but actually this is not true: they are impossible to conquer. You can only visit them if the mountain or the cave itself allows you to. The petroglyphs in some caves prove that they were used by people in ancient times, and there are caves and grottos containing paintings along the channel of the ancient River Uzboy and on the Ustyurt Plateau. At various times people are thought to have lived or hidden from invaders in caves; the Konur-Auliye cave in East Kazakhstan Region is believed to have been used to shelter from Dzhungarian raids. There are also rumoured to be caves in Kazakhstan which contain immense wealth from bygone times, but the inhabitants of this country would do well to remember that the real treasure is the land they are living on. ■

испытывала на прочность не только казахстанских спелеологов, она проверяла и исследователей из России, Узбекистана, Киргизии, Болгарии, Франции, Чехии и Словакии. Это пещера, о которой ходят легенды. Пещера, перед штурмом которой ни у кого и никогда не был спокойным пульс. Пещера, требующая от спелеологов напряжения и способностей, полная прямых и каскадных, сухих и обводненных колодцев, меандров и «шкуродеров», речек, ручьев, водопадов и водотоков. Пещера, после которой уже ничего не страшно, самая сложная в Казахстане, самая любимая и ненавидимая. Говорят, что вершины и пещеры покоряют. Но ни то ни другое покорить просто невозможно. Можно только пройти маршрут, если гора или пещера это позволит сделать...

Это лишь малая часть того, что говорят о пещерах, причем не самая главная. Еще говорят, что на территории Казахстана масса полостей, в которых хранятся несметные богатства, что в некоторых есть наскальные рисунки, а в каких-то жили люди. И нельзя сказать, что все это неправда. Правда то, что по руслу древнего Узоя и на плато Устюрт есть пещеры и гроты с петроглифами. Правда и то, что в Восточно-Казахстанской области, в пещере Конур-Аулие, люди укрывались от джунгарских набегов и 300 лет назад там был жестокий бой, свидетелем которого остаются многочисленные воинские захоронения вокруг, оставшиеся с той поры. Нет только кладов. И, скорее всего, никогда не было. Однако человеку свойственно искать сокровища, а потому он ищет их везде, забывая, что главное сокровище — земля, на которой он живет. ■